

[inkomi](#)[Подписаться](#)

18 октября 2005, 10:39

Интересный журнал о Республике Коми: Дон Аретто, король северной тайги

 [don-aretto.jpg](#)

Виктор Аретто

В таежных местах край света отыскать несложно -- где заканчивается дорога, там и край. Крохотная прилузская деревенька Векшор стоит на этом самом краю -- дальше дороги нет.

Но это сейчас. А раньше путь на все четыре света был распахнут настезь: по воде отсюда добирались куда угодно. Лес, заготовленный в окрестностях Векшора, мужики самосплавом отправляли по малым рекам, по Лузе -- в Двину и дальше, к Белому морю.

Старожил Векшора Виктор Аретто и сегодня живет тем временем. Он с гордостью рассказывает, как, совсем еще молодым парнем, перебежал с одного на другой берег Лузы по бревнам, сбившимся в сплошной затор. Для сплавщика -- это высший пилотаж, все равно, что для летчика посадить машину на брюхо, с невыпущенными шасси.

Несмотря на кажущуюся монолитность, бревна в заторе мгновенно ныряют под воду, стоит ноге коснуться. Сплавщикам приходится почти летать, молниеносно перескакивая с бревна на бревно. И ведь в те времена нужно было не просто перебежать по бревнам на другой берег, но и тяжелым багром «сбивать замок», то есть высвободить те несколько стволов, переплетение которых и создавало деревянную плотину на буйной весенней реке.

-- Человек на такой работе должен был обладать абсолютным чувством ритма, -- мечтательно говорит Виктор. -- А у меня оно, видимо, от природы.

Чувство ритма у него было и вправду необыкновенное, вспоминают сегодня другие старожилы Векшора. Впрочем, они это запомнили не по совместной работе на заторах. Умением бегать по бревнам, в деревне тогда трудно было кого-то удивить. Они же помнят Аретто, как настоящего короля танцев.

Когда, после тяжелой смены, сплавщик появлялся в Доме культуры в темном костюме с бабочкой, все местные дамы таяли -- греческий Бог! Большинство пар в такие минуты прекращали монотонное кружение под баян, освобождая танцпол для истинного мастера. И Аретто зажигал! Это он заразил здешнюю лесную глубинку модой на танго и пассадобль.

Глядя на его орлиный профиль, я сначала принял Виктора за уроженца Кавказа. Но когда -- спросил его -- как величать по бабушке? -- он великодушно разрешил:

-- Раз хочется, можешь звать Абанамаровичем. Отца звали Абанамаром. Но вообще-то у нас, испанцев, отчество не принято.

Виктор -- уроженец испанского города Сан-Себастьян. В Россию он попал, как и многие испанцы его возраста. В 1937 году шестилетнего Виктора вместе с группой испанских ребятишек доставили морем в Советский Союз из воюющей Испании. Из Ленинграда отправили в один из крымских санаториев, а затем в детский дом под Харьковом. Здесь, второй раз за коротенькую жизнь, Виктор пережил ужас бомбежек: в самом начале войны детский дом с трудом успели эвакуировать подальше от линии

фронта. Сначала под Сталинград, в село Даниловка, а потом в башкирский городок Мелеуз.

К концу войны Аретто выучил русский, освоил профессию токаря и устроился работать на один из московских заводов. Начальником цеха у него был испанец. И рядом работали ребята-соотечественники из харьковского детского дома. Возможно, считает Виктор, он благополучно доработал бы в Москве до времени, когда стало возможным возвратиться в Испанию. Ведь так и сложилась судьба большинства его сверстников.

Но для Аретто она приготовила сюрприз. В начале пятидесятых Виктор встретился со старшей сестрой Терезой, с которой разлучился в войну. Встреча была такой бурной, что токарь несколько недель не выходил на работу. Потом Виктор испугался -- он посчитал, что подобное пренебрежительное отношение к трудовому режиму даже ему, испанцу, грозит тюремным сроком. И он начал путешествовать по стране, перебирая города и профессии. Однажды решил на небольшой срок завербоваться на сплав леса в Коми АССР. Приехал в Векшор в апреле 1954 года. И как оказалось, навсегда.

Тайга, рассказывает Виктор, привязала к себе намертво. Виктор довольно быстро стал одним из лучших сплавщиков в округе. Но истинной его страстью стал лес. Аретто завел гончих, стал заядлым рыбаком.

В 80-е годы прошлого века мать Виктора Мартина Аретто и вернувшиеся в Испанию сестры Тереза, Берония и Кармен, с помощью Красного Креста нашли пропавшего родственника. Они начали с Виктором переписку, приглашая его вернуться на родину, где мать смогла сохранить для сына небольшую квартиру в Сан-Себастьяне. В ответных письмах, написанных на смеси русского с испанским, Виктор сообщал родственникам, что давно уже женился, построил в России дом, нарожал детей. Работая на сплаве, Аретто развел на личном подворье свиней, коз. «Куда мне было от них ехать?» -- резонно спрашивал он себя и далеких родственников.

Родственники не теряли надежды уговорить северянина вернуться домой. Чтобы не забывал Испанию, присылали книги на родном языке. Как-то по недогляду, сетует Виктор, сын унес связку этих книг в школу -- нужно было выполнять план по сбору макулатуры. А как бы пригодились эти книги сейчас, когда сплавщик остался совсем один, в умирающей деревеньке, населенной такими же как и он стариками-

сплавщиками.. Дочери и сын давно разъехались по городами и весям Коми, жена умерла.

Аретто доживает век один в огромном бревенчатом доме, который он строил с тестем на большую сельскую семью. Пенсии на жизнь хватает с лихвой -- Абанамарыч не пьет и не курит, покупает в магазине лишь хлеб и колбасу. Только стойким отвращением к алкоголю он, пожалуй, он отличается от остальных векшорцев. В остальном, такой же, как все -- рыбак и охотник, огородник и страстный любитель бани с березовым веником. Не так давно, Виктор окончательно определился с тем, кто же он есть на самом деле: съездил в райцентр и оформил российское гражданство. Десятилетия до этого он имел только вид на жительство.

-- Я бы не поехал, ведь дело не в бумажке, а в том, кем ты себя ощущаешь? -- говорит он. -- Но без гражданства не мог участвовать в выборах. Все голосуют, а я как лишенец, дома сижу. Обидно было.

Кроме любви к лесу, две страсти бушуют внутри него: любовь к танцам и футболу. Правда, и то, и другое он теперь только смотрит по телевизору.

-- Испанцы играют лучше, но я болею только за наших, -- утверждает он.

Дер. ВЕКШОР

На снимках: Виктор Аретто, русский испанец.

[\[Интересный журнал о Республике Коми\]](#)

[\(На сайте\)](#)

